A 243/812

ЭБ
А 243
812

СКОРБЬ
РУССКАГО НАРОДА.

Съ посмертнымъ изображеніемъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, до положенія въ гробъ тѣла Его Величества, и видомъ мѣста скорбнаго событія 1-го Марта 1881 года.

ДЛЯ НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА
М.П.М.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Ю. Штауфа (И. Фишона), Кузнечный переулокъ, № 20.
1881.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16-го Марта 1881 года.

2007096029

Посмертное изображеніе въ Бозѣ почившаго Государя Императора
АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, до положенія въ гробъ тѣла Его Величества.

СКОРБЬ
РУССКАГО НАРОДА.

Страшное, небывалое въ лѣтописяхъ нашихъ испытаніе, обрушилось на Россію 1-го Марта 1881 года!

Не стало нашего Царя-Освободителя, угасло наше Красное Солнышко..... Онъ палъ среди бѣлаго дня, въ средѣ обожающаго Его народа, безвинною жертвою демонскихъ ухищреній! И осиротѣвшая многомилліонная русская семья, не въ силахъ была охранить и защитить своего Отца и Благодѣтеля!? Горе намъ, превеликое горе.... Видно мы уже много прогнѣвали Господа Бога, что Онъ допустилъ пролиться царской крови на землѣ Русской, что Онъ лишилъ насъ милости положить свои животы и головы за сохраненіе драгоцѣнной жизни Его Помазанника! Чистая, свѣтлая душа Его отлетѣла на небо и смиряясь предъ неисповѣдимыми судьбами Всевышняго Промысла, намъ остается только молиться и плакать у гроба Царя-Мученика.

Милосердіе Божіе—неисчерпаемо. И въ грозной карѣ постигшей Россію, среди общей скорби и печали, Господь Богъ посылаетъ намъ утѣшеніе въ лицѣ возлюбленнаго Сына почившаго Государя, даруя намъ Надёжу — Царя Государя Императора Александра Александровича.

«Господу Богу угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ «Своихъ», оповѣщаетъ нашъ молодой Государь Императоръ Александръ III, «поразить Россію роковымъ ударомъ и вне- «запно отозвать къ Себѣ ея Благодѣтеля, Государя Импе- «ратора Александра II. Онъ палъ отъ святотатственной «руки убійцъ, неоднократно покушавшихся на Его драго- «цѣнную жизнь потому, что въ ней видѣли оплотъ и за- «логъ величія Россіи и благоденствія русскаго народа. Сми- «ряясь предъ таинственными велѣніями Божественнаго Про- «мысла и вознося ко Всевышнему мольбы объ успокоеніи «чистой души усопшаго Родителя Нашего, Мы вступаемъ «на Прародительскій Нашъ Престолъ Россійской Имперіи «и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго «Княжества Финляндскаго.

«Подъемлемъ тяжкое бремя, Богомъ на Насъ возлага- «емое, съ твердымъ упованіемъ на Его Всемогущую по- «мощь. Да благословитъ Онъ труды Наши ко благу воз- «любленнаго Нашего отечества и да направитъ Онъ силы «Наши къ устроенію счастія всѣхъ Нашихъ вѣрноподдан- «ныхъ.

«Повторяя, данный Родителемъ Нашимъ священный «предъ Господомъ Вседержителемъ обѣтъ, посвятить, по «завѣту Нашихъ предковъ, всю жизнь Нашу попеченіямъ «о благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи, Мы призы- «ваемъ Нашихъ вѣрноподданныхъ, соединить ихъ молитвы «съ Нашими мольбами предъ Алтаремъ Всевышняго и по- «велѣваемъ имъ учинить присягу въ вѣрности Намъ и «Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Це- «саревичу Великому Князю Николаю Александровичу».

И вотъ, въ самыя тяжелыя минуты скорби, когда либо переносимыхъ русскимъ народомъ, Царственный Сынъ Великаго Царя-Освободителя, подавляя собственное сыновнее

горе, спѣшитъ Первый утѣшить, успокоить, осиротѣвшій было народъ русскій и утереть горячія слезы всей плачущей Россіи.

Господь Богъ еще не отступился отъ насъ, когда даруетъ намъ въ молодомъ Государѣ нашемъ Александрѣ Александровичѣ воскресшій духъ Его Великаго Родителя, всю жизнь Свою потрудившагося на благо Россіи и для счастія Своихъ подданныхъ. Отъ этихъ царскихъ словъ, какъ-то легче становится нашему тяжелому горю и чувствуется, что мракъ внезапно покрывшій всю русскую землю, разсѣевается отъ одного яркаго луча солнца.

Страшное злодѣйское дѣло 1-го марта—дѣло не русской земли, не русской жизни, не русской мысли.....

Это адское дѣло, есть порожденіе мрака и крамолы, порожденіе шайки безбожниковъ, у которыхъ нѣтъ ничего святаго—ни Бога, ни Царя, ни родины; у которыхъ нѣтъ ни совѣсти, ни семейныхъ узъ, ни семейнаго очага. Эти отверженцы людскаго рода, скрываясь отъ правосудія и кары нашихъ законовъ, въ нѣкоторыхъ чужихъ земляхъ, составляютъ свои сборища, въ которыя разными лживыми ученіями и льстивыми обѣщаніями, завлекаютъ юношей и дѣлаютъ ихъ послушнымъ орудіемъ своихъ преступныхъ цѣлей. Въ разставляемыя ими сѣти, попадаются и наши юноши не успѣвшіе окрѣпнуть еще ни разумомъ, ни воспитаніемъ. Цѣль этой шайки бездомниковъ, есть ниспроверженіе всѣхъ Божескихъ законовъ и людскихъ порядковъ, чтобы произвести общее безправіе и общее безначаліе, словомъ—сотворить столпотвореніе Вавилонское. Какъ ни безумно ихъ ученіе, тѣмъ не менѣе, для темныхъ людей, въ особенности для лѣнтяевъ—оно чрезвычайно заманчиво. Въ сущности же, эти безбожники, подъ видомъ всѣвозможныхъ благъ для человѣчества съ медовыми рѣками

въ кисельныхъ берегахъ, стремятся вездѣ разрушить вѣками установившіеся порядки, чтобы въ мутной водѣ, наловить себѣ по больше рыбы. Идя противъ общественнаго строя установленнаго Всемогущимъ Творцемъ вселенной, этотъ новый врагъ человѣчества, для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей, прибѣгаетъ къ самымъ гнуснымъ злодѣяніямъ и даже не задумывается подымать руку на помазанниковъ Божьихъ.

И вотъ нашъ величайшій Государь, Царь-Освободитель милліоновъ рабовъ, Царь—Благодѣтель человѣчества, какъ отзываются объ Немъ даже чуждые намъ народы, палъ жертвою демонской злобы безбожниковъ и ихъ заговоровъ, задуманныхъ и созрѣвшихъ не на русской почвѣ. «Не-«однократно они посягали на столь драгоцѣнную для насъ «жизнь, потому что видѣли въ ней оплотъ и залогъ вели-«чія Россіи и благоденствія русскаго народа» возвѣщаетъ Высочайшій манифестъ Императора Александра III.

Это безпримѣрное событіе, бросившее черное пятно на тысячелѣтнее бытіе Россіи, случилось въ Воскресенье 1-го Марта 1881 г. въ 1 ч. 45 минутъ по полудни, а въ 3 часа 35 минутъ—не стало нашего Царя-Освободителя!

Въ этотъ день, Государь изволилъ присутствовать на разводѣ въ манежѣ инженернаго замка. Заѣхавъ, по окончаніи развода во дворецъ Ея Высочества Екатерины Михаиловны, Государь возвращался въ Зимній Дворецъ въ каретѣ окружавшейся, послѣ прежнихъ покушеній, конвоирами и сопровождаемой полиціймейстеромъ въ саняхъ полковникомъ Дворжицкимъ и начальникомъ охранной стражи. Два послѣдовавшихъ одинъ за другимъ страшныхъ взрыва, отъ подброшенныхъ на улицу разрывныхъ снарядовъ, убившихъ и поранившихъ нѣсколькихъ конвоировъ и прохо-

дившаго тутъ народу, смертельно ранили Государя и повергли Россію въ глубокое горе.....

Но разскажемъ это ужасное событіе словами очевидцевъ.

«Возвращаясь съ развода (говоритъ одинъ изъ нихъ, подпоручикъ лейбъ-гвардіи резервнаго баталіона г. Рудыковскій) и подходя къ театральному мосту, я услыхалъ сильный взрывъ и догадываясь, въ чемъ дѣло, бросился бѣжать къ мѣсту происшествія. Перебѣжавъ театральный мостикъ, я увидѣлъ остановившуюся карету Государя, около деревянныхъ воротъ каменнаго забора сада Михайловскаго дворца. На искосокъ воротъ, у рѣшетки канала, образовалась кучка людей, задержавшая преступника. Запыхавшись отъ бѣга, я и кто-то изъ преображенскихъ офицеровъ, шагахъ въ десяти отъ кучки, подбѣжавъ къ Государю и не узнавъ сзади Его Величества обратились съ вопросомъ: «Что съ Государемъ»?

Его Величество оглянулся и продолжая идти, перекрестясь, сказалъ:

— «Слава Богу, я уцѣлѣлъ, но вотъ.....» Около кареты лежалъ раненый казакъ; невдалекѣ кричалъ раненый мальчикъ.

Услышавъ слова Его Величества, преступникъ замѣтилъ:

«Еще слава-ли Богу»?

Его держали два матроса 8 флотскаго экипажа, одинъ преображенскій солдатъ, лейбъ-гвардіи резервнаго батальона штабсъ-капитанъ Франкъ и еще нѣсколько человѣкъ.

— «Кто такой»? спросилъ Государь. Кто-то отвѣтилъ, что мѣщанинъ Грязновъ. Онъ не высокаго роста, лѣтъ 16 или 17, съ длинными русыми волосами и довольно глупо-

ватымъ лицомъ. Только что вырванный изъ его рукъ, револьверъ дымился.

— «Есть и еще, сказалъ онъ. Его обыскали и нашли въ карманѣ кинжалъ.

Собравшійся на противуположной сторонѣ канала народъ кричалъ:

— «Изъ за забора стрѣляли».

Я подбѣжалъ къ караулу 8-го флотскаго экипажа, приказалъ разбить ворота прикладами и осмотрѣть садъ, что и было исполнено, а самъ вернулся къ Государю, отошедшему въ это время вдоль рѣшетки канала шаговъ на 20, въ сопровожденіи полковника Дворжицкаго. Я былъ за Нимъ въ шагахъ 10-ти или 12-ти.

Раздался страшный трескъ!... Масса дыма, снѣга и клочьевъ платья, закрыла все на нѣсколько секундъ..... Крикъ ужаса раздался на противуположной сторонѣ канала.

Государь упалъ. Одновременно со мною, подбѣжалъ штабсъ-капитанъ Новиковъ, моряки, остальныхъ не разглядѣлъ. Когда мы подняли Государя, оказалось: ноги совсѣмъ голыя, мясо виситъ клочьями, ступня одной ноги совсѣмъ оторвана....

Въ это время подбѣжалъ Его Высочество Михаилъ Николаевичъ.

«Холодно, холодно», очень слабымъ голосомъ проговорилъ Государь.

Штабсъ-капитанъ Новиковъ обратился къ Его Высочеству съ предложеніемъ внести Государя въ ближайшій домъ для оказанія первой помощи. Государь услыхалъ и уже совсѣмъ слабымъ голосомъ проговорилъ:

«Во дворецъ, тамъ хочу умереть»! Помѣстить Его Ве-

личество въ карету было невозможно; мы стали звать сани полицемейстера, но они оказались у театральнаго моста. Штабсъ-капитанъ Франкъ побѣжалъ за ними и привелъ. Государя помѣстили въ нихъ, укутали шинелью кого-то изъ гг. офицеровъ и повезли.....

Между первымъ покушеніемъ и вторымъ произошло около трехъ минутъ. Чѣмъ были произведены взрывы, опредѣлить трудно, а также и то обстоятельство, откуда и какъ сдѣланъ былъ второй взрывъ, потому что быстро образовавшаяся масса дыму—все закрыла!»

Другой очевидецъ этого ужаснаго злодѣйства, начальникъ охранной команды капитанъ Кохъ, ѣхавшій въ одиночныхъ саняхъ сейчасъ вслѣдъ за санями полковника Дворжицкаго сопровождавшаго карету съ Государемъ Императоромъ, разсказываетъ слѣдующее:

— «Когда раздался первый взрывъ, я выскочилъ мгновенно изъ саней и остановился на секунду, чтобъ осмотрѣться во кругъ и убѣдиться, что сталось съ Императоромъ. Завидя, что Государь выходитъ изъ полуразрушенной кареты и что около него находится нѣсколько лицъ, въ томъ числѣ ближе другихъ полковникъ Дворжицкій, я побѣжалъ по направленію къ Его Величеству. Но, не успѣвъ отбѣжать отъ своихъ саней шаговъ на десять—а сани мои были въ разстояніи отъ царской кареты шагахъ въ тридцати—я замѣтилъ бѣгущаго ко мнѣ на встрѣчу, по тротуару Екатерининскаго канала, въ направленіи къ Невскому проспекту, молодаго человѣка въ одеждѣ, напоминающей мелкаго приказчика съ опущенною въ правый карманъ рукою. Я машинально бросился на него, схватилъ лѣвою рукою за воротникъ пальто, а правою—обнажилъ шашку, для отклоненія новаго покушенія и огражденія преступника отъ расправы набѣгавшей разъяренной толпы. Одновременно нѣ-

сколько людей схватило такъ-же преступника и онъ былъ буквально прижатъ къ рѣшеткѣ Екатерининскаго канала.

— «Это ты произвелъ взрывъ»?

— «Я, ваше благородіе, я произвелъ взрывъ», отвѣтилъ преступникъ, взглянувъ въ мою сторону.

На послѣдующій мой вопросъ о фамиліи, онъ назвалъ себя мѣщаниномъ Грязновымъ.

Въ этотъ моментъ, т. е. спустя не болѣе двухъ минутъ по задержаніи преступника, Государь приближался бодрыми шагами, пробиваясь чрезъ толпу, прямо къ назвавшему себя Грязновымъ, въ сопровожденіи полковника Дворжицкаго и нѣсколькихъ лицъ, которыхъ не припомню. Еще нѣсколько ранѣе, были выхвачены у преступника револьверъ и небольшой кинжалъ въ чехлѣ. Когда Государь, направляясь къ преступнику, былъ отъ него въ разстояніи не болѣе трехъ шаговъ, то обратился ко мнѣ съ вопросомъ, указывая взглядомъ на преступника:

— «Этотъ»?

— «Называетъ себя мѣщаниномъ Грязновымъ, Ваше Величество»—отвѣтилъ я.

Приблизясь еще на одинъ шагъ къ преступнику, Государь твердымъ голосомъ, изобличавшимъ полное спокойствіе и самообладаніе, произнесъ, взглянувъ въ лицо задержанному:

— «Хорошъ»!

Сказавъ это слово, Государь круто повернулся назадъ и направился къ экипажу... Не прошло и одной минуты, какъ воздухъ огласился страшнымъ ударомъ, отъ котораго я, на нѣсколько мгновеній, потерялъ сознаніе.....

Придя въ себя, но все еще оглушенный, и чувствуя сильную головную боль, я побѣжалъ безсознательно по на-

правленію къ царскому экипажу, съ шинелью, истерзанною въ клочки, съ оторванною саблею, безъ шапки и безъ неизвѣстно куда отлетѣвшихъ орденовъ. Царскій кучеръ Фролъ, на мой вопросъ о Государѣ отвѣтилъ: «Государь раненъ». Взглянувъ за тѣмъ лѣвѣе экипажа, глазамъ моимъ представилась слѣдующая ужасная картина:

Государь, опустивъ руки, какъ будто машинально, на плечи лицъ, поддерживавшихъ Его, былъ мертвенно блѣденъ. Голова держалась совершенно прямо, но по лицу струилась кровь. Глаза открыто выражали глубокія страданія. Обѣ ноги были обнажены и окровавлены, кровь ручьми лилась на землю.....

Обезумѣвъ отъ ужаса, я бросился въ первыя попавшіяся у театральнаго моста сани и полетѣлъ къ графу Лорисъ-Меликову доложить о случившемся. У подъѣзда я встрѣтилъ выходившаго генералъ-адъютанта Рылѣева, который, по моему окровавленному лицу, шинели, представлявшей одни клочки и деньщичьей шапкѣ на головѣ, догадался, что случилось нѣчто необычайное, и съ ужасомъ выслушалъ роковую вѣсть. Столь же ужасно поразила принесенная мною вѣсть графа Лорисъ-Меликова, бывшаго у него въ то время предсѣдателя Комитета Министровъ, графа Валуева, и нѣсколько встрѣченныхъ мною приближенныхъ лицъ къ министру».

Въ дополненіе къ этимъ разсказамъ очевидцевъ прибавимъ, что злодѣй, назвавшій себя мѣщаниномъ Грязновымъ, оказался мѣщаниномъ Рысаковымъ, 19 лѣтъ, по происхожденію отъ освобожденныхъ крѣпостныхъ людей. Задержали его, вышеприведенный разсказчикъ г. начальникъ охранной команды капитанъ Кохъ и рабочій конножелѣзной дороги Назаровъ, видѣвшій, какъ Рысаковъ бросилъ подъ карету Государя «что то бѣлое, какъ комъ снѣга».

Этотъ же злодѣй сознался, что другой разрывной снарядъ, упавшій подъ ноги Государя и смертельно Его ранившій, брошенъ его соумышленникомъ, который подобранъ на мѣстѣ преступленія въ числѣ другихъ убитыхъ и пострадавшихъ 18 жертвъ отъ этихъ двухъ взрывовъ, и который изуродованный своимъ злодѣяніемъ, умеръ черезъ 8 часовъ въ больницѣ безъ покаянія, не открывъ своего имяни.

Смертельно раненаго Государя посадили въ сани. Рядомъ съ Императоромъ сѣлъ, поддерживая Его ротмистръ Кулебякинъ, начальникъ терскаго эскадрона собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя. Съ другой стороны, поддерживалъ Государя, стоя на полозьяхъ саней казакъ Кузьменко.

Послѣднія минуты Государя были тяжелы. По мѣрѣ приближенія къ Зимнему Дворцу, Государь терялъ сознаніе отъ потери крови, которая сочилась изъ оборванныхъ мускуловъ обѣихъ голеней..... Во дворецъ внесли Государя на коврѣ и положили на постель въ Его кабинетѣ, за которымъ Онъ обыкновенно занимался. Прибыли Государь Цесаревичъ, члены Императорской семьи находившіеся въ Петербургѣ, медики.... Страдалецъ лежалъ безъ движенія. Его осторожно раздѣли. Когда сняли окровавленную перчатку съ правой руки, то оказалось, что и на рукѣ было нѣсколько кровавыхъ подтековъ съ ожогомъ и обручальное кольцо было совершенно сплюснуто. Послѣ произведеннаго бинтованія, докторъ Боткинъ замѣтилъ, что біеніе сердца становится яснѣе. Появилось глотательное движеніе и дыханіе стало глубже. Государь пріоткрылъ немного глаза. Этимъ моментомъ воспользовался духовникъ Его Величества, протопресвитеръ Бажановъ и пріобщилъ Его Величество Св. Тайнъ. Сцена была въ высшей степени трогательна и уми-

лительна.... Казалось надежды воскресли.... Но Всемогущій Промыслъ судилъ иначе. И въ 3 часа 35 минутъ успокоилъ со святыми Господь душу нашего добраго Государя, великаго Человѣколюбца, великаго Страдальца, великаго Печальника за нашу бѣдную русскую землю!

Злодѣйское покушеніе и тотъ-часъ послѣдовавшая за тѣмъ кончина Государя Императора, страшно поразили Петербургъ, только что видѣвшаго Его въ полномъ здоровьѣ, на обычныхъ своихъ занятіяхъ. Народъ повалилъ съ рыданіями, кто ко дворцу, кто на мѣсто покушенія, кто розыскивать злодѣевъ..... И все еще не вѣрилось ужаснымъ слухамъ, покуда въ тотъ же день не появилось формальное извѣщеніе графа Лорисъ-Меликова, подтвердившее страшное несчастіе постигшее Россію.

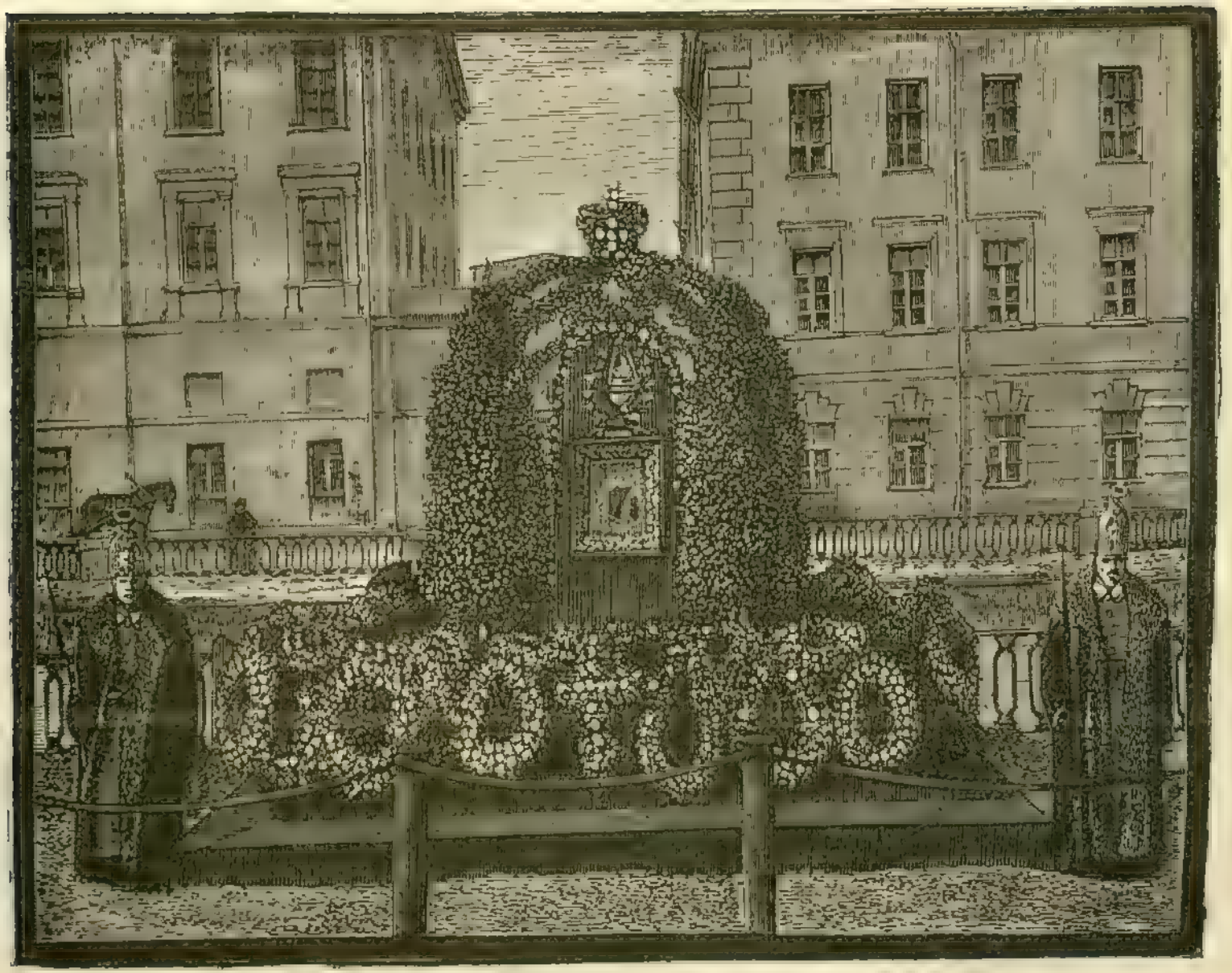
Громкій плачь и рыданія раздавшіяся на берегахъ Невы, горячо отозвались въ сердцѣ Россіи первопрестольной матушкѣ Москвѣ и неудержимыми потоками разнеслись далеко, далеко во всѣ концы обширной земли Русской. Ужасные, скорбные дни проживала Россія... Храмы наполнялись молящимися въ слезахъ стариковъ, юношей, дѣтей и женщинъ; унылый звонъ колоколовъ, смѣшался съ народными рыданіями; каждый плакалъ читая скорбную лѣтопись леденящаго кровь злодѣянія; священнослужители удушаемыя слезами горя не могли говорить.... Да слова и не въ силахъ были выразить весь ужасъ содѣяннаго злодѣянія и всю глубину душевныхъ страданій. И только беззвучныя молитвы и горячія слезы облегчали эти мученія.

Да, плачь, плачь русскій народъ, молись о грѣхахъ своихъ, Великій Миротворецъ нашихъ дней, замученный злодѣями, Императоръ Александръ II умеръ, какъ вѣрный стражъ на Своемъ посту, у Своего великаго дѣла.

Другъ человѣчества, величайшій изъ его благодѣтелей, палъ жертвою нечеловѣческой злобы. Страшно вымолвить—Вѣнценосный Страдалецъ *истекъ кровью*, проливъ ее до послѣдней капли за дѣло любви къ своей родинѣ!...

Божье и людское правосудіе уже наказало и накажетъ злодѣевъ. Исполнители адскаго замысла, устроившіе еще, какъ оказалось, тайный подкопъ подъ Малою Садовою улицею, по которой обыкновенно Государь проѣзжалъ изъ манежа во дворецъ и который они предполагали взорвать на случай, если бы покушеніе съ разрывными снарядами по Екатерининскому каналу, не удалось—уже раскрыты и понесутъ заслуженную кару.

Съ содраганіемъ и ужасомъ узнали всѣ иноземные народы о страшномъ злодѣяніи совершонномъ въ Петербургѣ 1-го Марта. Всѣ націи и ихъ представители, короли и императоры, поспѣшили выразить нашему Государю Александру Александровичу, Императорской фамиліи и всему русскому народу знаки глубокаго сочувствія къ постигшему ихъ горю и свое искреннее негодованіе къ совершонному злодѣянію. Въ особенности знаменательны—уваженіе къ памяти въ Бозѣ почившаго Императора и честь оказанная скорбящему русскому народу—со стороны французскаго народа, Англичанъ и Американцевъ. Нашъ Царь-Освободитель былъ нетолько Отцомъ и Благодѣтелемъ своего народа, но былъ общимъ Миротворцемъ и Благодѣтелемъ всего человѣчества, а потому и пользовался въ средѣ иноземныхъ народовъ глубочайшимъ уваженіемъ. И эти свои чувства они поспѣшили выразить не только въ своихъ земляхъ, но и въ самой Россіи, чрезъ посылку въ Петербургъ ко гробу усопшаго Императора наслѣдныхъ принцевъ, царственныхъ князей и знатнѣйшихъ особъ своихъ государствъ.



Видъ мѣста «пролитія священной крови» въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, на слѣдующій день, послѣ ужаснаго событія 1-го Марта 1881 года, въ С.-Петербургѣ, по Набережной Екатерининскаго канала, у сада Михайловскаго Дворца.

Всѣ города и закоулки обширной земли русской, куда только поспѣвала ужасающая вѣсть, всѣ сословія, какъ единый человѣкъ, какъ единая душа и единое сердце, среди единой скорби и печали, преисполнились безпредѣльной преданности къ молодому Государю Императору Александру Александровичу. Величественно-трогательною явилась въ эти дни вся скорбная Россія, но и спокойно-грозную силу представила она врагамъ и злодѣямъ, осмѣливавшихся запятнать ея священное Знамя. Безчисленные адресы и депутаціи понеслись къ Петербургу... Казалось вся жизнь, всѣ помыслы Россіи, какъ бы по мановенію волшебной руки, мгновенно сосредоточились у гроба ея обожаемаго Царя-Мученика и у подножія престола Его возлюбленнаго Сына!

Торжественно-величаво перенесены были останки усопшаго Вѣнценосца-Мученика, въ сопровожденіи Государя Императора, всей царской фамиліи, пріѣзжихъ иноземныхъ принцевъ, всѣхъ чиновъ и сословныхъ представителей Россійскаго Государства, изъ церкви Зимняго Дворца въ Петропавловскій Соборъ—усыпальницу Россійскаго Императорскаго Дома. Обыкновенно блестящія и шумныя улицы Петербурга, почти сплошь покрылись чернымъ сукномъ и черными флагами. Среди безчисленной массы народу, между которымъ медленно подвигалось печальное шествіе, слышались одни только молитвы, вздохи и рыданія, заглушавшія собою надгробный гимнъ, перезвонъ церквей и отдаленный гулъ выстрѣловъ съ Петропавловской крѣпости. По мѣрѣ приближенія золотой колесницы съ драгоцѣннымъ прахомъ Россіи, народъ падалъ ницъ..... Зеленый ельникъ, покрывавшій улицы столицы отъ Зимняго Дворца до Петропавловской крѣпости, народъ подобралъ какъ святыню до послѣдней вѣточки.

Всѣхъ и особенно иногородныхъ лицъ и депутацій пріѣзжавшихъ изъ разныхъ концовъ Россіи поклониться тѣлу и возложить вѣнокъ на гробъ Царя-Освободителя— допускали безпрепятственно.

Приведемъ безхитростный разсказъ одного изъ членовъ крестьянской депутаціи, пріѣзжавшей изъ подъ Москвы:

«И чѣмъ ближе подходили мы къ церкви (разсказывалъ онъ со слезами), тѣмъ все больше сердце падало. Наконецъ въ церковь пустили. Много генераловъ, человѣкъ 30, если не больше. Посторонились они, дали намъ дорогу и мы вошли на первую ступень. Тутъ я ужъ и помню-то мало—пали мы на колѣни и зарыдали. Въ землю поклонились, а слезамъ удержу нѣтъ: такъ и льются, такъ и льются, точно ручей какой. Полѣзъ было я за платкомъ въ карманъ—нѣту. Въ попыхахъ изъ дому не захватилъ. Горе такое. Встали. Я кое-какъ утеръ кулакомъ глаза, и генераловъ-то мнѣ стыдно и слезъ-то никакъ невозможно удержать. Опять мы упали и разрыдались.... и такъ до трехъ разъ... Что въ это время мы перечувствовали, какъ переболѣла душа у гроба нашего Отца и Благодѣтеля — выразить невозможно! Словъ такихъ нѣтъ, да и быть не можетъ..... И какой же чести насъ удостоили! Много вѣнковъ и раньше лежало на гробѣ, и прислонено къ нему было, а нашъ то вѣнокъ, какъ взялъ генералъ Рылѣевъ, такъ прямо на грудь къ нашему Батюшкѣ и возложилъ. Сдвинулъ тѣ вѣнки по ближе къ ногамъ, а мужицкій-то мужицкій-то вѣнокъ прямо къ нему на сердце. Какъ т. е. были мы у него на сердцѣ цѣлую жизнь, такъ и послѣ смерти наша благодарность легла къ нему на мученическую грудь. И такъ это насъ тронуло, что мы опять заплакали. Тутъ генералъ позволилъ намъ проститься съ Государемъ и вѣрите-ли... только что взглянулъ я на Него—

такъ и остолбенѣлъ. Что портреты то мы видимъ—никакого подобія. На потретахъ у Него прическа пышная, вѣки зачесаны и волосы только съ просѣдью, а тутъ лежитъ Онъ, Батюшка, сѣдой, худой, истомленный, волосы короткіе, усы совсѣмъ сѣдые. Правое вѣко разсѣчено, бровь какъ будто опалена, а съ лѣвой стороны лице въ черненькихъ пятнышкахъ, точно рябое сдѣлалось. Динамитъ этотъ проклятый, такъ говорятъ дѣйствуетъ. И лежитъ нашъ Царь-Мученикъ въ гробу съ кроткимъ и любящимъ лицомъ, точно заснулъ Онъ Батюшка. Образъ Спасителя въ рукахъ у Него, цвѣты вокругъ головы и столько благости на Его лицѣ, столько доброты и любви, что будь каменное сердце и то дрогнуло бы при видѣ этаго мученика»...

Мѣсто и земля упитанныя кровью Царя-Мученика, Царя-Освободителя—будетъ отнынѣ святымъ мѣстомъ всей Россіи! Послѣ совершоннаго злодѣйства, оно тотъ-часъ же было оцѣплено и обнесено. На томъ самомъ пунктѣ, гдѣ смертельно раненый Государь опустился истекая кровью—поставленъ образъ Казанской Божьей Матери. Массы народу постоянно толпятся у этого мѣста, покрывая его въ настоящую зимнюю пору, зеленью, дорогими цвѣтами и безчисленнымъ множествомъ вѣнковъ.

На испрошенное Высочайшее соизволеніе, объ увѣковѣченіи этой дорогой русскому сердцу святыни, Государь Императоръ соизволилъ выразить желаніе, чтобы на этомъ мѣстѣ былъ сооруженъ храмъ Господній. Царское желаніе, есть сердечное желаніе всей Россіи, всего многомилліоннаго Его народа и пожертвованія уже полилось всѣми путями.

Всякому желательно принести свою посильную лепту за упокой и вѣчную память Царя-Освободителя, Отца и Благодѣтеля Своего народа. Всякому желательно, чтобы и его трудовая копѣйка, пошла на общее Всероссійское дѣло, на

дѣло, которое показало бы злодѣямъ и врагамъ человѣчества вѣковую безпредѣльную любовь и преданность русскаго народа къ своимъ законнымъ царямъ, на дѣло, которое бы доказывало всю тщетность ихъ злобныхъ усилій когда либо пошатнуть священное великое Знамя русскаго народа: «Вѣру, Престолъ и Отечество»!

И если Всевышній въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ, послалъ намъ тяжелое испытаніе и лишилъ насъ милости пожертвовать своею жизнію, чтобы предупредить злодѣяніе и сохранить драгоцѣнныя дни Императора Александра II, то увѣковѣчимъ же Его великую память, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ пролита священная неповинная кровь Его — святымъ алтаремъ и храмомъ Господнимъ, который своимъ величіемъ, напоминалъ бы намъ и нашимъ потомкамъ величіе дѣлъ и души Царя-Освободителя, въ которомъ бы мы грѣшные и невинные малютки наши—своими слезами и моленіями у Господа Бога, омыли бы землю русскую отъ небывалаго въ лѣтописяхъ преступленія!

Утихнетъ народное горе, успокоится плачущая Россія и пройдутъ вѣка... Но кроткій, величавый образъ Царя-Освободителя, Царя-Обновителя земли русской, не изгладится изъ народной памяти. И явится Онъ отдаленнѣйшему потомству нашему, какъ сказочный богатырь древней Руси освобождавшій ее отъ Змѣя-Горыныча и злаго татарина, какъ Владиміръ—Красное Солнышко, разливавшій вокругъ себя свѣтъ, любовь и благодѣянія...

Въ заключеніе, взпомнимъ у гроба Царя-мученика, Его завѣтъ Россіи, Его святыя слова возвѣщенныя своему народу двадцать пять лѣтъ тому назадъ:

«Да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе «къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности и каж-«дый, подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедли-

«выхъ, всѣмъ равно покровительствующихъ, да насла-
«ждается въ мирѣ, плодомъ трудовъ невинныхъ. Наконецъ
«и сіе есть первое желаніе Наше — свѣтъ спасительной
«вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохранитъ и
«улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность,
«сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастія».

И еслибы мы всегда и неустанно слѣдовали великимъ
и мудрымъ начертаніямъ Царя-Освободителя и не прогнѣвали
бы тѣмъ Вседержителя, то Онъ не допустилъ бы адскимъ
силамъ опозорить Русскую землю страшнѣйшимъ въ мірѣ
злодѣяніемъ!

15-го Марта
1881 г.

2007096029